

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ пятнадцатый.	Выходятъ по Воскресеньямъ.	2-го Октября 1877 года.
Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1877 г. по 10 коп. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак- ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.	№ 40.	При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается: за одинъ разъ 10 коп. за два раза 15 „ за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— **Высочайшая благодарность.** Виленское мѣстное управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ сообщило отъ 22 Сентября, за № 352, что о ежемѣсячномъ жертвованіи причтами нѣкоторыхъ церквей Литовской епархіи, изъ получаемаго ими жалованья, извѣстнаго процента въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Августѣйшей покровительницы Общества и что Государыня Императрица Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволила благодарить за это пожертвованіе.

Мѣстныя Распоряженія.

— **Назначенія.** 24 Сентября, вакантное мѣсто настоятеля Новоелынинской церкви, Слонимскаго уѣзда, предложено окончившему курсъ Литовской семинаріи *Игнатію Красковскому*.

— 24 Сентября, назначены: 1) на должность **Намѣстника** Пожайскаго успенскаго монастыря игуменъ *Анѳимъ*; 2) на должность **Эконома** Ковенскаго архіерейскаго дома Иеромонахъ Пожайскаго монастыря *Иннокентій*.

— **Перемѣщенія.** 22 Сентября, на вакантное мѣсто настоятеля Сабакинской церкви, Лидскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Гасилишской церкви, того же уѣзда, *Іоаннъ Гудрыццевъ*.

— Настоятель Волькообровской церкви, Слонимскаго уѣзда *Николай Колтицынъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, изъ Литовской въ Минскую епархію.

— Псаломщикъ Ошмянской церкви *Александръ Андриевскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, изъ Литовской въ Варшавскую епархію.

— 27 Сентября и. д. псаломщика Рудникской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Федоръ Ляшевичъ* уволенъ заштатъ.

Мѣстныя Извѣстія.

— 22 Сентября, преподано Архипастырское благословленіе Его Высокопреосвященства прихожанамъ Приборовской церкви, крестьянамъ дер. Дубка: Исидору Денисюку, Адаму Пищану, Стефану Дорошуку, Осипу Шешко и Николаю Власюку за пожертвованіе ими 160 р. деньгами и вещами на 45 руб. на устройство иконостаса въ кладбищенской церкви.

— **Пожертвованія:** На устройство каменной ограды вокругъ *Маньковичской* церкви, Вилейскаго уѣзда, прихожанами пожертвованы — 315 руб. деньгами, 800 рабочихъ дней, и доставлено 60 квад. саж. булыжнаго камня; мѣстнымъ священникомъ, на тотъ же предметъ, пожертвовано 15 р., и и. д. псаломщика 1 руб., мѣстнымъ землевладѣльцемъ кн. Владиславомъ Друцкимъ—Любецкимъ 6000 кирпича на столбы ограды.

— На ремонтровку *Свислочской* кладбищенской церкви прихожанами оной, при содѣйствіи приходскаго попечительства, пожертвовано 101 руб. 50 коп., кромѣ подвозки матеріала при устройствѣ колокольни на кладбищѣ и ограды вокругъ ея.

— И. д. псаломщика *Сморгонской* церкви Александръ Новаковский пожертвовалъ въ названную церковь образъ святителя Николая въ посеребренномъ окладѣ съ кіотомъ, лампадкою и столикомъ, цѣною всего около 40 рублей.

— Виленской губернской лѣсничій, *Адріанъ Петровичъ Кобцевъ*, умирая, завѣщалъ въ Виленскую Николаевскую церковь 521 р. 84 к. съ тѣмъ, чтобы 100 руб. были употреблены на устройство въ Николаевской церкви образа, остальные же деньги на вѣчное поминованіе покойнаго.

— **Отъ Редакціи.** Редакція имѣетъ честь увѣдомить, что подписныя деньги за епарх. вѣдомости сего 1877 г. внесены сполна отъ благочиній: Лидскаго, Щучинскаго, Брестскаго, Влодавскаго, Высоколитовскаго, Черевачицкаго, Антопольскаго, Бездѣжскаго, Бытенскаго, Волковийскаго, Пружанскаго, Селецкаго, Шерешевскаго, Вѣлостокскаго, Вѣльскаго, Клецельскаго, Сокольскаго и Дисненскаго.

Слѣдуетъ взносъ отъ церквей: Цуденишской—Шумскаго благочинія; Трокской, Еввевской и Высокодворской—Трокскаго благочинія; Лосекой, Трабской, Цицинской, Юратишской и Михаловщизнянской—Ошмянскаго благочинія; Николаевской и Вакштанской—Воложинскаго благочинія; Вилейской, Куренецкой, Рѣчковской, Узлянской, Касутской, Нароческой, Рабуньской, Камень-Спасской и Кривицкой—Вилейскаго благочинія; Старомядельской и Маньковицкой—Мядельскаго благочинія; Марковской, Хожовской, Носиловской, Вязинской, Ильской, Ново-Красносельской, Городокской и Роговской—Молодечненскаго благочинія; Старо-Псуйской—Глубокскаго благочинія; Перебрдской, Друйской Преображ. и Іудской—Друйскаго благочинія; одной ц.—Сзенянскаго благочинія; Лашанекой, Комотовской, Верцелишской, Коптевской, Скидельской, Дубинской, Радивовицкой и Червліонской—Гродненскаго благочинія; Массальянской—Великоберестовицкаго благочинія; отъ церквей (за исключеніемъ Каменецкой, Любашской и Великолѣсской ц.) Каменецкаго благочинія; Березской, Вуховицкой, Козицкой, Хабовицкой и Киселевецкой—Кобринскаго благочинія; Дружиловицкой, Молодовской, Снитовской и Ивановской—Исановскаго благочинія; Шидловицкой, Милькановицкой и Езерницкой—Слонимскаго благочинія; отъ церквей (за исключеніемъ Люшневской и Высоцкой)—Дятловскаго благочинія; Бѣлавицкой и Здитовской—Коссовскаго благочинія; Свентицкой—Подоросскаго благочинія; Дрогичинской, Семятицкой, Жерчицкой, Журобицкой и Цѣхановецкой—Дорогинскаго благочинія; отъ Россіенской—Ковенскаго благочинія; Вѣкшнянской и Шадовской—Шавельскаго благочинія; Вилкомирской, Поневѣжской, Ушпольской, Оникштинской—Вилкомирскаго благочинія; Антолепской, Козачизнянской и Красногорской—Новоалександровскаго благочинія; отъ Ковенской и Каролинской—единозвѣрческихъ церквей.

Редакція проситъ оо. Благочинныхъ настоятелей поспѣшить съ высылкою подписныхъ денегъ.

— **Вакансіи**—Настоятеля—при *Василишской* ц. Лидскаго уѣзда и *Волькообровской* ц.—Слонимскаго уѣзда. Священника — Помощника настоятеля—Псаломщиковъ: при *Рѣчицкой* и *Рудникской* ц.—Пружанскаго уѣзда и въ г. *Ошмянѣ*.

Неоффиціальныи Отдѣлъ.

— Однимъ изъ вопросовъ, которымъ интересуется нынѣ значительная часть духовенства и который долженъ подвергнуться сужденію депутатовъ епарх. сѣзда—это поднятый вопросъ о переводѣ духовнаго училища изъ Жировицъ въ Кобринъ. Опытъ показалъ, что при настоящемъ положеніи и требованіи обстоятельствъ быть училищу въ Жировицахъ трудно, но и переводъ его въ Кобринъ тоже не легокъ, хотя много изъ причинъ подрывающихъ успѣхъ и матеріальную обстановку училища устранилось бы въ Кобринѣ. Въ такомъ случаѣ, не слѣдуетъ ли подумать и о томъ, чтобы у насъ было одно училище—въ Вильнѣ. Въ виду того, что здѣсь центръ епархіальнаго управленія, здѣсь духовная семинарія, женское училище и въ виду того, что Виленское училище владѣетъ дов. обширными зданіями—соединеніе Жировицкаго училища съ Виленскимъ едва ли было бы затруднительно, а для духовенства во многихъ отношеніяхъ было бы выгодно....

Отчетъ о состояніи пріюта при Виленскомъ женскомъ Маріинскомъ монастырѣ за учебный курсъ 1875/6 и 7/8 годовъ.

Въ текущемъ 1877 г. послѣдовалъ въ пріютѣ четвертый выпускъ воспитанницъ со времени учрежденія его въ 1867 г. Въ составѣ лицъ управленія пріютомъ въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ въ теченіе истекшаго курса не было перемѣнъ: членами комитета оставались по прежнему протоіереи—каедральный В. И. Гомолицкій и Николаевской церкви П. Я. Левицкій, а почетнымъ блюстителемъ со времени открытія пріюта состоитъ Московскій 1-ой гильдіи купецъ д. с. совѣтникъ Петръ Іоничъ Губонинъ.

Въ четырехъ классахъ пріюта (съ приготовительнымъ), при двух-годичномъ курсѣ въ каждомъ, всѣхъ преподавателей и преподавательницъ состояло 17 лицъ; въ томъ числѣ, кромѣ игуменіи Флавіаніи двѣ монахини монастыря, три священника, шсть преподавателей изъ учителей среднихъ учебныхъ заведеній г. Вильны и шесть преподавательницъ, живущихъ въ монастырѣ и получающихъ отъ него содержаніе, пять же изъ нихъ и жалованье. Преподавались въ пріютѣ, согласно данной ему программѣ, слѣдующіе предметы: катихизисъ, богослуженіе, священная исторія, исторія христіанской церкви, исторія Россіи, географія, русскій языкъ и словесность, ариметика, педагогика, всеобщая исторія, чистописаніе, рисованіе и рукодѣліе. Пѣнію обучаются воспитанницы подъ руководствомъ мѣстнаго монастырскаго священника Михаила Старухина. Объемъ, въ какомъ проходится всѣ вышеназванные предметы, подходитъ къ объему курса женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства. Успѣхи воспитанницъ въ изученіи преподаваемыхъ имъ предметовъ и поведеніе ихъ вполне удовлетворительны.

21) За благоповеденіемъ и внѣшнимъ благоприличіемъ воспитанницъ постоянный и ближайшій надзоръ имѣла монахиня Теофанія, получившая воспитаніе въ Смольномъ институтѣ, а помощницами ей были четыре надзирательницы (онѣ же и преподавательницы въ младшихъ классахъ) изъ бывшихъ лучшихъ воспитанницъ пріюта, руководящія также и приготовленіемъ уроковъ воспитанницами.

Всѣхъ воспитанницъ къ началу настоящаго учебнаго курса въ пріютѣ было 25; вновь принято въ пріютъ въ началу курса 14 воспитанницъ и въ теченіе курса 2 воспитанницы; выбыло въ теченіе курса три воспитанницы,—одна изъ старшаго класса умерла въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1876 года, а двѣ изъ средняго класса взяты родителями и родственниками одна по болѣзни, другая по домашнимъ обстоятельствамъ. За тѣмъ, къ окончанію учебнаго курса состояло 38-воспитанницъ.

Послѣ произведенныхъ въ іюнѣ мѣсяцѣ экзаменовъ 6, воспитанницъ старшаго класса: Марія Лисецкая, дочь священника—18 лѣтъ, Анна Благовѣщенская, дочь псаломщика—17 лѣтъ, Надежда Черняковская, дочь псаломщика—17 лѣтъ, Марія Глѣбова, дочь чиновника—18 лѣтъ и Кикилія Голубъ, дочь чиновника—17 лѣтъ, какъ окончившія полный курсъ ученія въ пріютѣ, согласно постановленію Начальства пріюта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 14 іюня сего года, снабжены установленными свидѣтельствами объ успѣхахъ и поведеніи, причемъ Лисецкая, Благовѣщенская и Черняковская награждены книгами (сочиненіями Гогаля), сверхъ того какъ этимъ, такъ и остальнымъ воспитанницамъ даны Евангелія на русскомъ языкѣ въ пере-

плетахъ. Воспитанница же, Анна Витковская болѣвшая почти въ продолженіе всего курса глазами и при томъ имѣющая только 15 лѣтъ, оставлена на повторительный курсъ въ томъ же старшемъ классѣ, по прежнему, какъ круглая сирота, на полномъ монастырскомъ содержаніи. За тѣмъ 9 воспитанницъ средняго класса переведены, потому же постановленію, въ старшій классъ;—10 воспитанницъ младшаго—въ средній классъ;—и 10 воспитанницъ приготовительнаго—въ младшій классъ, а двѣ воспитанницы, какъ поступившія въ пріютъ среди курса и имѣющія по 9 лѣтъ, оставлены въ приготовительномъ классѣ.

Въ истекшемъ учебномъ курсѣ, какъ выше было сказано, состояло въ пріютѣ всѣхъ 41 воспитанница.

Изъ нихъ 21 дочери духовныхъ лицъ Литовской епархіи, (7 священническихъ дочерей) а 20 дочери гражданскихъ чиновниковъ, военныхъ, учителей народныхъ училищъ и т. под. Большинство воспитанницъ пріюта—именно 32 воспитанницы пользовались полнымъ монастырскимъ содержаніемъ, а 9 вносили за свое полное содержаніе въ пріютъ опредѣленную при вступленіи въ него годичную плату (4 воспитанницы по 60 рублей и 5 по 70 руб.), всего 590 рублей; за обученіе же платы не полагается никакой. Подъ помѣщеніе пріюта съ классными комнатами, спальнями и больницею отдѣлено въ общемъ монастырскомъ корпусѣ 12 комнатъ; кухня и прислуга какъ въ ней, такъ и вообще для пріюта отдѣльныя отъ монастырскихъ.

Воспитанницы, вышедшія изъ пріюта по окончаніи курса, снабжены отъ монастыря бѣльемъ, платьемъ обувью, шляпками и др. мелочами, на сумму 132 руб. 72 копѣйки.

Въ пособіе къ средствамъ монастыря на содержаніе пріюта поступило отъ Московской Купеческой Управы въ оба года по 265 рублей.

Кіевопечерская Лавра въ XVI и началѣ XVII столѣтія.

(Продолженіе).

Но всѣ эти права, данныя монастырю Печерскому, не далѣе какъ чрезъ два года были нарушены самимъ королемъ, и это нарушеніе снова разстроило монастырскую общину. Въ 1524 г. Сигизмундъ утвердилъ въ должности Кіевопечерскаго архимандрита какого то Антонія, о чемъ и послана была такъ называемая „послушная“ грамота палатнику „и всимъ чернцамъ монастыря Печерскаго“. Между тѣмъ въ это время оставался еще въ живыхъ упомянутый нами архимандритъ Игнатій. Правда, испрашивая себѣ у короля грамоту на архимандрію Печерскую, Антоній заявилъ, что будто Игнатій ему „тую архимандрію спустил“¹⁷⁾.

Такъ-ли это было на самомъ дѣлѣ, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ Антоній не могъ долго ужиться въ Печерскомъ монастырѣ. Не прошло и двухъ лѣтъ послѣ назначенія его архимандритомъ, какъ братія, съ княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ во главѣ, обратились къ королю съ жалобою на Антонія,—„иждь онъ не только въ томъ монастыри общины не держалъ, але еще и до конца ее сказалъ“,—и просили возвратить имъ прежняго ихъ настоятеля Игнатія. Просьба иноковъ и князя Острожскаго была уважена и въ 1525 г. Игнатій вторично получилъ привил-

легію на Печерскую архимандрію. Король на этотъ разъ еще строже подтвердилъ правила общежитія, какъ необходимаго залога для процвѣтанія монастыря и расширенія въ немъ „хвалы Божіей“. Игнатію строго повелѣвалось, чтобы онъ не только самъ не нарушалъ общежитія, но и не держалъ въ монастырѣ таковыхъ, кто-бы хотѣлъ общину „казити“ (искажать). „Естьлижъ бы еси о тое розказанье нашо недбаючи, заключаетъ Сигизмундъ свою грамоту,—въ томъ монастыри раднѣ ся справовати и общины тамъ держати не хотѣлъ, а мѣлъ бы еси тотъ монастырь знищати, або тыхъ чернцовъ упорныхъ противъ общины держати, тогда вѣдай певно, иждь не только тотъ монастырь зъ рукъ твоихъ выйдемъ, але и самого тебе и твоихъ чернцовъ, зъ легкостью вашою, кажемъ съ того монастыря выслати, а дадимъ его таковому архимандриту держати, хто будетъ Божіей хвалѣ и нашому розказанью господарскому досыть чинити“¹⁸⁾. Игнатію и на этотъ разъ не удалось, однако, долго оставаться на настоятельствѣ въ Печерскомъ монастырѣ. Антоній апеллировалъ къ королю и просилъ вновь разсмотрѣть его дѣло съ Печерскою братією. Жалоба была принята, но разсмотрѣніе ея Сигизмундъ отложилъ на нѣсколько времени, —до своего пріѣзда въ великое княжество Литовское. Чтобы не оставаться безъ мѣста, Антоній рѣшилъ на время утвердиться въ Овручскомъ Богородичномъ монастырѣ, и съ просьбою объ этомъ обратился къ Сигизмунду. Но такъ какъ въ Овручѣ былъ свой настоятель, игуменъ Германъ, то Антоній, для удаленія его употребилъ легкое, но вѣрное средство. Основываясь, вѣроятно, на собственномъ опытѣ, онъ вмѣстѣ съ просьбою о временномъ назначеніи его на Овручскую архимандрію, донесъ королю, что игуменъ Овручскій Германъ „нераднѣ ся справуетъ“; слова Антонія подтвердилъ и королевскій дворянинъ Феодоръ Глець. Этого голословнаго обвиненія было вполне достаточно для того, чтобы Германъ былъ удаленъ и на его мѣсто назначенъ Антоній. Вотъ что писалъ по этому случаю король къ Овручскому намѣстнику Михаилу Халецкому, отъ 13 сентября 1523 г.: „ино мы, бачачи то, иждь есмо тотъ монастырь Печерскій безъ причины въ него (т. е. у него,—у Антонія) отняли, а къ тому кгдажъ тотъ игуменъ (Германъ) въ томъ монастыри (Овручскомъ) нераднѣ ся справуетъ, тотъ монастырь во Овручомъ отъ того игумена Германа взяли и дали тому Антонію до тыхъ часовъ, поки ему съ тымъ Игнатіемъ въ томъ справедливость вчинимъ“¹⁹⁾.

Сигизмундъ, какъ видно изъ приведенной грамоты, далъ полную вѣру свидѣтельству Антонія о томъ, что жалобы на него иноковъ Печерскихъ и князя Острожскаго несправедливы и что, поэтому, онъ незаконно устраненъ отъ настоятельства въ Печерскомъ монастырѣ. Въ 1526 г., марта 21, старцы Печерскіе получили уже „послушную“ королевскую грамоту о повиновеніи вторично опредѣленному архимандриту Антонію²⁰⁾. Такимъ образомъ, король самъ, и прежде всѣхъ, нарушилъ въ самомъ основаніи свое же собственное опредѣленіе, по которому Печерскіе архимандриты могли быть поставляемы не иначе, какъ только послѣ согласнаго избранія всей монастырской братіи, а также землянъ и пановъ Кіевскихъ. Король обязывался давать свою подтвердительную грамоту на настоятельство въ лаврѣ только такому лицу, за которымъ они „ждали“. Между тѣмъ въ

¹⁸⁾ Тамъ же.

¹⁹⁾ Акты южн. и зап. росіи т. I, № 80, стр. 68.

²⁰⁾ Тамъ же № 82, с. 69.

¹⁷⁾ Акты Зап. Рос. т. II, № 135.

данномъ случаѣ ни иноки, ни знатнѣйшіе земляне, въ лицѣ князя Константина Ивановича Острожскаго, не только не „жадали“ за Антоніемъ, но напротивъ жаловались на него королю, какъ на нарушителя и искажителя монастырской общины и просили смѣнить его.

Спустя два года послѣ вторичнаго вступленія своего на архимандрію Печерскую, Антоній, вѣроятно, сознавая непрочность своего положенія, снова испросилъ себѣ королевскую подтвердительную грамоту. На этотъ разъ онъ уже имѣлъ своихъ ходатаевъ въ лицѣ Виленскаго воеводы Альбрехта Мартиновича Гаштольда и Кіевского воеводы Андрея Якубовича Немировича, которые за нимъ „жадали“²¹⁾. Неизвѣстно, помирился ли Антоній съ братією и было ли теперь и съ ихъ стороны „жаданье“ за нимъ; въ грамотѣ мы не находимъ никакихъ указаній на это. Но не служитъ ли самая грамота доказательствомъ противнаго? Очень вѣроятно, что продолжающаяся неприязнь къ нему всѣхъ иноковъ и возможность съ ихъ стороны новой жалобы и побудили Антонія просить короля о новомъ утвержденіи его въ достоинствѣ Печерскаго архимандрита.

Въ августѣ того же года, Антоній испросилъ у короля другую грамоту, имѣя въ виду уже интересъ цѣлаго монастыря. Этою грамотою король приказывалъ князю Константину Конопли отказаться отъ всякихъ притязаній на имѣніе Грушковъ, завѣщанное Печерскому монастырю княземъ Иваномъ Соколинскимъ²²⁾.

Изъ разсказаннаго случая съ Антоніемъ видно, до какой степени ненадежною гарантією монастырскаго благосостоянія могли служить королевскія грамоты, имѣвшія, повидимому, свою цѣлю утверженіе этого благосостоянія, когда нарушались онѣ прежде всего тѣмъ, кто и издавалъ ихъ, т. е. самимъ же королемъ. Но до 1535 г. Сигизмундъ I не высказался прямо и рѣшительно въ пользу того, что его грамота отъ 1522 г., утверждающая общежитіе въ Печерскомъ монастырѣ и ставящая назначеніе его архимандритовъ въ зависимость отъ воли и избранія представителей иноческаго сословія, не имѣетъ на дѣлѣ никакой силы и въ сущности есть не болѣе, какъ пустое обѣщаніе, вызванное просьбою людей ему нужныхъ. Въ этомъ же году онъ открыто высказался, что править въ Печерскомъ монастырѣ, быть его настоятелемъ, можетъ только тотъ, кому будетъ предоставлено это королевскою властію. Древнее право короля „на подаванье“ Печерскаго монастыря снова должно было получить свою прежнюю силу. Сигизмундъ I, и безъ того уже слишкомъ безцеремонно пользовавшійся этимъ правомъ,

въ настоящій разъ довелъ свою безцеремонность въ этомъ отношеніи до самыхъ неопозволительныхъ размѣровъ. По ходатайству своей корыстолюбивой и безнравственной супруги Боны, онъ, въ вышеупомянутомъ году, переуступилъ свое королевское право „на подаванье“ монастыря Печерскаго князю Юрію Семеновичу Слуцкому. Вотъ какъ опредѣлялись права князя по отношенію къ Печерской обители въ данной, по этому случаю, королевской грамотѣ: „монастырь Печерскій святое пречистое у Кіевѣ (мы) князю Юрію его милости по смерти теперешняго архимандрита у подаванье дали на одну особу подъ тѣмъ способомъ: гдѣ теперешняго архимандрита Геннадія въ животѣ не стоитъ, тогда маєтъ князь Юрій оный монастырь къ рукамъ своимъ взяти и дати его тому держати, кому воля его закону греческаго будетъ“²³⁾. Какъ и на сколько пользовался князь Слуцкій своимъ правомъ—мы не знаемъ.

Общежитіе въ Печерскомъ монастырѣ, такимъ образомъ, пало и на сцену снова выступаетъ непрерывная смѣна архимандритовъ, съ неизбежными при этомъ безпорядками. Послѣ Антонія, какъ это видно изъ списка Закревскаго, на долю каждаго изъ слѣдовавшихъ за нимъ четырехъ архимандритовъ, среднимъ числомъ, приходилось не болѣе, какъ по два года.

Дѣла Печерскаго монастыря пошли по старому: воеводы Кіевскіе, какъ представители власти королевской, снова начали вмѣшиваться во внутреннія его дѣла, а архимандриты и не думали слѣдовать правиламъ иноческаго общежитія. Они грабили монастырское имущество, обижали иноковъ и даже позволяли себѣ крайне жестокое обращеніе съ послѣдними. Въ этомъ отношеніи едва ли не самую выдающуюся личностію былъ архимандритъ Софроній, облеченный въ это званіе около 1536 г. На первыхъ порахъ Софроній заявилъ себя ходатаемъ о нуждахъ лавры. Такъ въ августѣ 1540 г., при содѣйствіи извѣстной королевы Боны, онъ исходатайствовалъ у Сигизмунда I грамоту на право посылать своихъ старцевъ и слугъ въ Московско-сѣверскіе города—Стародубъ и Новгородъ-Сѣверскій для сбора дани, по всей вѣроятности съ приписныхъ къ лаврѣ монастырей тамошнихъ. Но другія дѣйствія Софронія показываютъ, какъ мало онъ способенъ былъ защищать интересы своего монастыря. Лучшимъ источникомъ для характеристики дѣятельности этого человѣка служитъ увѣщательное письмо къ нему короля Сигизмунда отъ 13 іюля 1541 года, и затѣмъ грамота того же короля къ митрополиту Макарію, писанная нѣсколько раньше, именно 25 января того же года. Вотъ что мы узнали изъ этихъ любопытныхъ документовъ и дѣятельности Софронія: „Узнали мы, пишетъ король Софронію, что ты, будучи архимандритомъ монастыря Печерской Богоматери, поступаешь не такъ, какъ прилично поступать особѣ духовной и допускаешь вещи, которыя никогда не допускались при прежнихъ архимандритахъ, вслѣдствіе чего и хвала Божія въ церкви совершается несогласно съ древнимъ обычаемъ. Вслѣдствіе твоего жестокаго обращенія съ крылошанами, застолпниками, слугами и людьми монастырскими, многіе изъ нихъ разбѣжались изъ монастыря; такъ что прежде на крылосахъ было по нѣскольку десятковъ крылошанъ, а теперь тамъ стоитъ только по одному старцу. Многіе изъ монастырской братіи и теперь сидятъ по твоей

²¹⁾ А. З. Р. т. II, № 154, с. 189.

²²⁾ Акты южн. и зап. росіи т. I, № 88, с. 73.

Послѣ Антонія, по списку преосвященнаго Евгенія, настоятелями были: Іоакимъ въ 1532 г. и Геннадій около 1535 г. Но объ этихъ личностяхъ не сохранилось никакихъ опредѣленныхъ извѣстій. Кальнофойскій (Аванасій Кальнофойскій, соборный іеромонахъ Киевопечерской лавры, жилъ въ началѣ XVII ст. Книга его Тератургимъ напечатана въ лаврской типографіи въ 1638 г., in 4-о. См. Словарь м. Евгенія т. I, стр. 58) въ Тератургимѣ относитъ архимандритство Геннадія къ 1573—74 г., поставляя его ближайшимъ преемникомъ Иларіона Песочинскаго и предмѣстникомъ Мелетія Хребтовича. Болѣе опредѣленные свѣденія мы имѣемъ объ архимандритѣ Протасіѣ II, бывшемъ около 1535 г. Онъ исходатайствовалъ у Сигизмунда привилегію на волость Зебровичи и лично пожертвовалъ Печерскому монастырю многія села и деревни, лежащія въ великомъ княжествѣ Литовскомъ.

²³⁾ Акты, относящіеся къ исторіи Кіевской митрополіи въ XV и XVI в., изданные редакціей Кіевскихъ Епарх. вѣдомостей стр. 41.

милости въ цѣняхъ. Убѣжавшихъ изъ монастыря и поиманныхъ ты подвергаешь жестокиѣ мученіямъ“. Далѣе въ письмѣ перечисляются старцы, бѣжавшіе изъ монастыря Печерскаго, вслѣдствіе жестокостей Софронія. А вотъ какъ распоряжался этотъ архимандритъ имуществомъ не только обще-монастырскимъ, но и частнымъ—братскимъ. Какъ только какой нибудь инокъ бѣжалъ изъ монастыря, Софроній сейчасъ конфисковалъ все его имущество и забиралъ въ свою пользу. Равнымъ образомъ доходы съ монастырскихъ маестностей, разныя дани медовыя и трюшныя онъ отсылалъ на Волинь къ своимъ дѣтямъ и родственникамъ, ничего не оставляя на нужды подчиненной ему братіи. Убѣжая куда нибудь изъ монастыря, Софроній забиралъ съ собою монастырскія книги, серебро, мѣдь и разныя другія вещи и уже болѣе не возвращалъ ихъ. Письмо заканчивается увѣщаніемъ исправиться и прекратить безпорядки ²⁴⁾.

Выше было замѣчено, что Сигизмундъ еще раньше писалъ грамоту къ митрополиту Макарію, которою поручалъ ему подробно изслѣдовать дѣло Софронія съ Печерскою братією и о результатахъ слѣдствія донести ему—королю. Эта грамота какъ нельзя лучше дополняетъ приведенное нами письмо къ Софронію и знакомитъ насъ, главнымъ образомъ, съ вѣншею стороною этого интереснаго дѣла. „Писалъ до насъ, такъ начинается королевская грамота, воевода Киевскій нашъ Андрей Немировичъ, новыдаючи о великой нерадности и несправе монастыря Печерскаго, которая ся дѣеть архимандритомъ теперешнимъ Софронеемъ, о чомъ вся братія черницы монастыря Печерскаго много кротъ ему на него жаловали“. Вслѣдствіе этихъ жалобъ Печерской братіи, воевода Андрей Немировичъ заключилъ Софронія въ королевскій замокъ, передавъ управленіе монастыремъ старцу Геннадію Бодничу, а „врадъ и скорбъ церковный служебнику своему властному у моцъ и справу далъ“. Обо всемъ этомъ воевода сообщалъ королю. Сигизмундъ, „хотячи каждаго при правѣ посполитомъ захвати“, послалъ въ Киевъ своего дворянина Ивана Протасовича, приказавъ ему освободить Софронія изъ заключенія и „тую архимандрію въ моцъ и справу ему подати“. Въ то же время король писалъ къ воеводѣ Киевскому, чтобы онъ содѣйствовалъ королевскому дворянину въ исполненіи королевской воли „и тымъ черницамъ грозно росказалъ“. Посланы были также письма къ Софронію и къ черницамъ Печерскимъ съ увѣщаніемъ помириться и не производить болѣе безпорядковъ въ монастырѣ. Дворянинъ Иванъ Протасовичъ исполнилъ королевскую волю и вторично ввелъ Софронія въ управленіе монастыремъ; но скорбъ церковный онъ передалъ не архимандриту, а палатникамъ, „бо скорбъ церковный на братіи и палатниковъ залежитъ“, писалъ онъ королю. Однако иноки, не смотря на это, ни за что не хотѣли помириться съ ненавистнымъ настоятелемъ и безпорядки въ монастырѣ продолжались. Донося королю о вторичномъ ввѣдѣ Софронія въ управленіе монастыремъ, Протасовичъ писалъ: „лечъ вся братія и черницы тамошніе послушни его (Софронія) быти не хотятъ и благословенія одъ него не требуютъ..., и службы Божее передъ нимъ служить не хотятъ, а иные черницы изъ монастыря прочъ пошли и презъ то оный монастырь оустили“. Тоже подтвердилъ и Михайлъ Тышкевичъ, когда, по приказу королевскому, былъ спрошенъ

объ отношеніяхъ между архимандритомъ и братією: „великое замешане между архимандритомъ и черницы тамошними дѣеть, говорилъ Тышкевичъ, за чимъ оный монастырь у великой нерадности теперешнего часу есть, а черницы тежъ послушни его быти не хотятъ и благословенія отъ него не потребуютъ, яко отъ того, который въ тыхъ речахъ повиненъ есть, а въ томъ платы и доходы и живности монастырскія не вѣдомо где ся дѣвають, и оный монастырь нищеть, а sprawy и раду, яко передъ тымъ бывало, въ той церкви Божіей нѣтъ и за тымъ и хвала Божія тамъ ся уменьшила“. Вслѣдствіе этого Сигизмундъ вторично отправилъ въ Киевъ упомянутого дворянина Ивана Протасовича, приказавъ ему какъ самого архимандрита Софронія, такъ равно и трехъ или четырехъ изъ несогласныхъ съ нимъ черниковъ отправить къ митрополиту Макарію, которому поручено было разсмотрѣть это дѣло и представить его для окончательнаго рѣшенія на судъ самого короля. На время отсутствія архимандрита, Протасовичу приказано было взять монастырь „въ свою моцъ и справу“ ²⁵⁾.

Софроній не ограничивался расхищеніемъ собственно-лавро-скаго имущества, а простирался въ этомъ отношеніи гораздо дальше и не упускалъ случая пользоваться имѣніями и другихъ Киевскихъ монастырей, если къ тому представлялась малѣйшая возможность. Такъ, пользуясь тѣмъ, что имѣнія Киево-Выдубицкаго монастыря были смѣжны съ имѣніями монастыря Печерскаго, онъ забиралъ себѣ земли, принадлежавшія Выдубицкой братіи, самовольно овладѣлъ озеромъ „Затонъ“ и не позволялъ нѣкоторымъ изъ подданныхъ Печерскихъ, жившихъ на землѣ Выдубицкаго монастыря, платить извѣстную дань этому послѣднему, что также практиковалось изстари. Игуменъ Ефремъ жаловался на него Сигизмунду, вслѣдствіе чего къ Софронію была послана королевская грамота, приказывающая ему, „подъ зарукою ста рублей грошей“, не вѣшиваться въ имѣніи Выдубицкаго монастыря и не обижать его братіи ²⁶⁾.

Въ концѣ концовъ дѣло Софронія кончилось не въ его пользу. На судѣ королевскомъ онъ былъ „въ нѣкоторыхъ выступѣхъ своихъ найденъ и удаленъ отъ архимандріи. На его мѣсто, по ходатайству митрополита Макарія „и иныхъ нѣкоторыхъ князей и пановъ закону греческому“, былъ опредѣленъ архимандритъ Минскаго вознесенскаго монастыря Вассіанъ ²⁷⁾. Королевская грамота, данная по этому случаю, главнымъ образомъ обращаетъ вниманіе новоназначеннаго архимандрита на добродѣтели, прямо противоположныя тѣмъ преступленіямъ, за которыя удаленъ былъ Софроній. „Маеть онъ тотъ монастырь держати ласково, а не обтяжило, къ старцамъ и подданнымъ тамошнимъ монастырскимъ ся захвати, и потреби церкви Божее и того монастыря за доходовъ тамошнихъ опатровати, а шкодоу нѣкоторыхъ, яко монастырю, такъ и имѣніямъ монастырскимъ не маеть чинити, и всемъ тымъ радити и справовати маеть такъ, яко бы было съ добромъ и пожиточнымъ тамошней

²⁴⁾ Польская копія этого интереснаго документа хранится въ архивѣ б. греко-униатскихъ митрополитовъ при Св. Синодѣ подъ № 607.

²⁵⁾ Архивъ б. греко-униатскихъ митрополитовъ при Св. Синодѣ, № ркп. 606. Грамота эта была писана несомнѣнно раньше, чѣмъ увѣщательное письмо къ Софронію. Въ послѣднемъ король, между прочимъ, пишетъ: „a chcąc z dowodów y z porządku... wiadomość naszą królewską mieć, pisaliśmy do Metropolity Jmci Makarego, aby on tego między nami dopatrzył, y wysłuchawszy z obu stron rzeczy naszych, aby i nam wiedzieć dał“ и проч.

²⁶⁾ Акты З. Р. т. II, № 209, стр. 573.

²⁷⁾ Тамъ же № 216, с. 380.

церкви Божіе и нашимъ господарскимъ“²⁸⁾. Изъ дѣятельности этого архимандрита мы знаемъ только одинъ фактъ. Въ 1544 г. онъ защищалъ предъ королемъ право лавры на имѣнія Грушковъ и Старынищу, пожертвованныя лаврѣ княземъ Иваномъ Соколинскимъ. На первое изъ этихъ имѣній—Грушковъ еще около 1528 г. заявилъ свои притязанія князь Конопля, но, по просьбѣ архимандрита Антонія, король, какъ мы видѣли, приказалъ князю Коноплю оставить эти притязанія. Не успѣла лавра разсчитаться съ Коноплей, какъ князь Андрей Соколинскій захватилъ не только Грушковъ, но и другое имѣніе Старынищу, приказавъ людямъ этихъ селъ не платить дани Печерской лаврѣ. Вассіанъ пожаловался на Соколинскаго Сигизмунду—Августу, который своею грамотою приказалъ ему, чтобы онъ „въ тые люди ни чимъ ся не вступоваль“²⁹⁾.

Это была первая грамота, данная по просьбѣ представителя монастыря Печерскаго Сигизмундомъ—Августомъ. Вступленіе на престолъ этого кроткаго и благороднаго государя, менѣе всего способнаго дѣйствовать деспотически, какъ нельзя болѣе благотворно отразилось на внутреннемъ и вѣншнемъ благосостояніи Печерской лавры и первые годы его царствованія ознаменовались возстановленіемъ здѣсь общежитія.

Мы уже знаемъ, какъ скоро нарушены были въ Печерскомъ монастырѣ основанія иноческаго общежитія, указанныя грамотою Сигизмунда I, въ 1522 году; знаемъ также въ какомъ состояніи находился монастырь этотъ подъ управленіемъ архимандритовъ, назначенныхъ единоличною королевскою властью, „мимовольное избраніе чернцовъ“. Но вотъ новая картина состоянія монастыря Печерскаго въ разсмотрѣнное нами время, которую мы находимъ въ „листѣ“ или записи Кіевского воеводы Фридриха Глѣбовича Пронскаго и королевскаго дворянина Павла Григорьевича Оранскаго, которымъ поручено было Сигизмундомъ Августомъ, вслѣдствіе просьбы архимандрита Иларіона, —крылошанъ, застолпниковъ и всей братіи Печерской (въ 1551 г.), устроить въ лаврѣ общежитіе. Послѣ Игнатія, „архимандриты Печерскіе, читаемъ мы въ этомъ листѣ, не хотячи тоѣ общины мѣти, для своего пожитку тую общину опустили и ее сказали... Потомъ вси старцы монастыря Печерскаго, жаловали и оповѣдали господарю нашему, королю его милости, ижъ архимандриты ихъ Печерскіе тоѣ общины мѣти не хотятъ и, держачи тотъ монастырь, великое знищенія и шкоды ему чинятъ, беручи платы и доходы, дѣтей и кровныхъ своихъ тымъ запомогаютъ, за чимъ вже тотъ монастырь за ихъ знищеніемъ наконецъ зубожаль, и церковь Божая опала“³⁰⁾.

Чтобы остановить правильныя отношенія между архимандритомъ и братією и чрезъ то устранить безпорядки въ Печерскомъ монастырѣ, тотъ же воевода Фридрихъ Глѣбовичъ Пронскій, совмѣстно съ дворяниномъ Павломъ Оранскимъ, по волѣ короля, „общину на вѣки вѣчныя вчинилъ, всю науку, какъ ся мають они справовати, на томъ листѣ (о которомъ упомянуто выше) выписалъ, и врадниковъ, иконома и палатниковъ установилъ, и имъ у справу и въ мощъ яко монастырь и старцовъ, такожъ имѣнія и всихъ подданныхъ монастырскихъ отъ мала до велика подаль“. Данныя на этотъ разъ отщежительныя правила служатъ частѣйшимъ раскрытіемъ правилъ 1522 года, —раскрытіемъ, вызваннымъ

тогдашними потребностями монастыря Печерскаго. Вотъ какъ опредѣляется здѣсь внутренній порядокъ монастырской жизни. Архимандритъ и старцы въ каждый воскресный и праздничный день обязаны служить „всеночную службу и во всемъ справовати водлѣ правилъ святыхъ отецъ“. Всѣ доходы съ панихидъ, молебновъ и сорокоуствъ должны быть дѣлимы между архимандритомъ и братією, а доходы за записъ въ синодикъ и памятникъ, равно какъ и за погребеніе, совершаемое въ монастырѣ, должны итти на „палату“, т. е. поступать въ общую монастырскую казну. Далѣе: „архимандритъ и старцы завжды въ одномъ мѣстцы у трапези мають ѣсти и пити, и при столѣ чтенье чести. Къ тому тежъ, что ся дотычетъ старцовъ, крылошанъ и застолпниковъ, они безъ дозволенія архимандричьего и икономова изъ монастыря нигдѣ ходити не мають, а который бы изъ нихъ, своею волею, зъ монастыря безъ ихъ дозволенія ходити мѣлъ, або мѣшкаючи въ монастыри хто въ чимъ кольвекъ выступилъ, тогда таковыхъ архимандритъ зъ братією, обмовивши, мають за то карати водлѣ права ихъ духовнаго; а естлибы который не мѣлъ послушенъ быти, таковаго зъ монастыря мають выслати. А што ся дотычетъ келій и садовъ ихъ братейскихъ, то все маєтъ въ общѣ быти. А который братъ своею волею хотѣлъ бы зъ монастыря прочъ пойти, тому келья своею не продавати, а ни съ палаты за то пѣнизей ему не откладывати; маєтъ тая келья обще быти, одножъ маєтъ маетность свою побрати. Архимандриту и крылошанамъ и всей братіи одежда и дрова зъ скарбу церковнаго маєтъ имъ давана быти. А черницы въ кельяхъ своихъ бѣльцовъ и робятъ держати и всякихъ живностей мѣти не мають: лечъ архимандритъ для послуги своего слугу и хлопца мѣти маєтъ“. Печать монастырская должна храниться не у архимандрита, а въ кассѣ церковной, „за ключомъ архимандритовымъ и икономовымъ“; въ случаѣ надобности въ печати, „палатникъ маєтъ до нихъ тую скринку приносить“. Что касается, затѣмъ, разныхъ платовъ и доходовъ, даней медовыхъ и грошовыхъ, управленія имѣніями церковными, то распоряженіе всѣмъ этимъ должно принадлежать эконому и палатнику съ братією; „архимандриты же въ жадныя sprawy, ни во что ся вступовати на вѣки вѣчныя не мають, одножъ имъ церковную справу вѣдати“. Общій отчетъ о приходахъ и расходахъ по монастырю эконому съ палатникомъ два раза въ годъ должны представлять архимандриту и братіи. Въ случаѣ какой либо несправности со стороны эконома и палатника, архимандритъ обязанъ смѣнить ихъ и поставить болѣе достойныхъ, „абы для того церкви Божіей и всей братіи шкоды не было“. Наконецъ, архимандритъ и старцы не должны принимать къ себѣ бѣглыхъ чернцовъ „зъ Москвы и зъ Волохъ и межи собою ихъ переховывати“.

Всѣ эти правила иноческаго общежитія „вси черницы монастыря Печерскаго на вѣки вѣчныя приняли и ухвалили“. Нѣтъ сомнѣнія, что на практикѣ многія изъ нихъ оказались слишкомъ идеальными и потому никогда не выполнялись. При всемъ томъ онѣ были въ высшей степени благотворны для Печерскаго монастыря, какъ сила сдерживающая произволь архимандритовъ и контролирующая ихъ дѣйствія.

К. М—вичъ.

(Продолженіе впереди).

²⁸⁾ Тамъ же.

²⁹⁾ Тамъ же т. III, № 1.

³⁰⁾ А. З. Р. т. III, № 10, стр. 22.

Изъ Одессы: Празднованіе 50-лѣтняго юбилея архіепископа Платона.

Празднество по случаю пятидесятилѣтія общественно-церковной службы архіепископа херсоно-одесскаго совершилось 16-го числа сентября весьма торжественно; въ немъ приняли живое и сочувственное участіе не только лица духовнаго званія, но и свѣтскаго—всѣхъ сословій. Не смотря на будничныи день, обширный одесскій соборъ былъ наполненъ народомъ, по преимуществу изъ образованныхъ и состоятельныхъ классовъ; много видѣлось мундировъ военныхъ. Ровно въ 10 часовъ явился въ соборъ виновникъ торжества—высокопреосвященный Платонъ и съ двумя пресвященными—*Серапіономъ* черниговскимъ и *Наваниломъ* новоміргородскимъ началъ совершать божественную литургію и потомъ благодарственный молебенъ. На молебенъ выходили всѣ протоіереи и священники, какъ одесскіе, такъ и прибывшіе изъ уѣздовъ для привѣтствія доблестнаго юбиляра. Сослужащими за литургію были: архимандритъ *Иосифъ*, прибывшій изъ С.-Петербурга, архимандритъ *Евстаѳій*, состоящій при греческой церкви въ Одессѣ,—протоіерей рижскаго собора *В. С. Князевъ*, прот. одесскаго собора *А. Г. Лебединцевъ*, прот. *М. Чемена* (ректоръ семинаріи одесской), прот. херсонскаго собора *Серафимовъ*, прот. кишиневскаго собора *Понятовскій*, два игумена (изъ донской и черниговской епархій) и два уѣздныхъ протоіерея. Проповѣдь, во время причастна, говорилъ профессоръ богословія въ здѣшнемъ университетѣ священникъ *Кудрявцевъ*; изъ этой проповѣди узнали одесскіе граждане всѣ особенности изъ пятидесятилѣтней службы архіепископа Платона, которому *первому* изъ всѣхъ херсонскихъ архипастырей выпалъ жребій праздновать пятидесятилѣтнее служеніе, до котораго никто изъ его предшественниковъ не достигалъ.

Предъ началомъ молебна, когда духовенство вышло изъ алтаря на средину храма, архіепископъ Платонъ остановился на діакономѣ амвонѣ и произнесъ трогательную рѣчь, въ которой выразилъ личныя свои чувства по случаю настоящаго празднества. По окончаніи же молебна, послѣ обычныхъ многолѣтій, маститый юбиляръ взволнованнымъ голосомъ произнесъ многолѣтіе всѣмъ своимъ воспитателямъ, начальникамъ и благодѣтелямъ, остающимся доселѣ въ живыхъ и затѣмъ—вѣчную память тѣмъ изъ нихъ, которые скончались; молясь о послѣднихъ, архіепископъ не могъ сдержать своихъ чувствъ и проливалъ обильныя слезы. Было особое многолѣтіе христіанамъ тверской, с.-петербургской, орловской и костромской епархій, гдѣ онъ учился и училъ,—виленской, ковенской, рижской, псковской и донской, гдѣ онъ былъ епископомъ до перемѣщенія въ Одессу.

Официальныя поздравленія происходили въ архіерейскомъ домѣ съ 2-хъ часовъ и продолжались до 5-ти. Прежде всего прочитана была телеграмма отъ оберъ-прокурора свѣтѣйшаго Синода, извѣщавшая о всемилостивѣйшемъ пожалованіи юбиляру отъ Государа Императора ордена св. Владиміра *первой* степени. Потомъ читались телеграммы отъ Его Императорскаго Высочества, Государа Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Е. И. В. Великой Княгини Александры Петровны. Пресвященные—*Серапіонъ* и *Наванилъ* произнесли личныя свои привѣтствія, въ самыхъ задушевныхъ выраженіяхъ, тронувшихъ глубоко и юбиляра и всю публику. Не менѣе сочувственно было привѣтствіе кишиневскаго епископа Павла, прочитанное прот. *Понятовскимъ*. Сильны и выразительны были,

при всей краткости, личныя поздравленія отъ высшихъ представителей военной и гражданской властей: генераль-адъютанта *Семки*, генераль-майора *Левашова*, городского головы *Новосельскаго* и др. Изъ телеграммъ, присланныхъ архипастырями, прежде всего прочитана была отъ с.-петербургскаго митрополита Исидора. Всѣхъ телеграммъ отъ разныхъ лицъ было *до двухъ сотъ*; прочтеніе ихъ поручено было жившимъ въ домѣ владыки поздравителямъ. Газетные репортеры и стенографы допущены были какъ въ архіерейскій домъ, такъ и въ зданіе городской думы, гдѣ съ величайшимъ блескомъ происходилъ торжественный обѣдъ, въ 6 часовъ вечера, данный отъ всѣхъ сословій города Одессы, въ честь высокочтимаго юбиляра.

Вмѣстѣ съ привѣтствіями и адресами высокопреосвященному Платону, по случаю пятидесятилѣтняго юбилея, были присланы и поднесены разные иконы и подарки, а именно: отъ кіевскаго митрополита *Филофея*—икона Успенія Божіей Матери; отъ полтавскаго епископа *Іоанна*—икона преподобномученика Макарія, переяславскаго чудотворца; отъ кишиневскаго епископа *Павла*—икона Божіей Матери гербовецкая; отъ херсоно-одесскаго духовенства—икона Христа Спасителя; отъ духовенства города Одессы—касперовская икона Божіей Матери, съ изображеніемъ святыхъ, чтимыхъ особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ служилъ архіепископъ Платонъ; отъ рижскаго духовенства—икона Спасителя и альбомъ, заключающій карточки почти всѣхъ священнослужителей рижской епархіи; отъ духовенства донской епархіи—донская икона Божіей Матери; отъ старо-черкаскаго женскаго монастыря—икона святителя Николая; отъ Бивюкова мужскаго монастыря—икона св. просвѣтителя Арменія Григорія; отъ Успенско-одесскаго монастыря—икона Успенія Божіей Матери; отъ преосв. Никанора уфимскаго—икона святителя Николая; отъ волынскаго архіепископа *Димитрія*—почаевская икона Божіей Матери; отъ одесскаго женскаго монастыря—икона Божіей Матери кіевопечерская; отъ игуменіи псковско-вознесенскаго монастыря—икона Вознесенія Господня; отъ епископа черниговскаго *Серапіона*—икона Божіей Матери, именуемая черниговская; отъ игуменіи с.-петербургскаго женскаго монастыря *Евстоіи*—омофоръ, епитрахиль и поручи; отъ монахинь того же монастыря—*Ософани* и *Аполлоніи* архіерейскій сулукъ для посоха изъ бѣлаго глазета; отъ дерптскаго университета—фотографическіе виды города Дерпта, университета и другихъ мѣстъ и зданій этого города; отъ дамъ города Одессы была представлена шитая золотомъ подушка, нѣсколько роскошныхъ букетовъ и другихъ вещей для настольнаго украшенія.

(Соврем.)

Телеграммы Его Императорскаго Высочества главно-командующаго дѣйствующею арміею, отъ 21-го сентября, изъ Плевны.

Рущукскій отрядъ, въ виду общаго отступленія арміи Мехмеда-Али-паши послѣ отраженія при Церковнѣ, двинулся впередъ.

У Силистріи замѣчены приготовленія къ переправѣ, противъ чего приняты надлежащія мѣры.

На Балканахъ вообще спокойно, на Шибкѣ бываютъ иногда небольшія перестрѣлки. 20-го сентября легко раненъ генералъ *Мольскій*.

19-го сентября изъ Плевны вышелъ на рѣку Видъ для фуражировки отрядъ изъ 5-ти батальоновъ, четырехъ эскадроновъ съ артиллеріею и отправился къ деревнѣ Долной-Метрополи. Но кавалерія отряда генерала Чернозубова, дѣйствуя мѣткимъ огнемъ артиллеріи и огнемъ свѣшанныхъ драгунъ, а также удачными кавалерійскими атакками драгунъ, казаковъ, кубанцовъ и румынъ, заставилъ непріятеля вернуться въ Плевну. Наша конная артиллерія дѣйствовала отлично; зажгли деревню, взорвали зарядные ящики и тѣмъ принудили турокъ поспѣшить отступленіемъ. У насъ раненъ екатеринославскаго драгунскаго полка капитанъ Менгіетъ и прапорщикъ Карцовъ; нижнихъ чиновъ убито и ранено около 40.

Вчера, 20-го сентября, вечеромъ, турки около полуночи усиленно стрѣляли по нашимъ и румынскимъ подступамъ. У насъ убито двое и раненъ одинъ человекъ; у румынъ одинъ человекъ убитъ. Затѣмъ наши батареи всю ночь поддерживали огонь по намѣченнымъ цѣлямъ. Сегодня огонь продолжался. Въ одномъ изъ турецкихъ редутовъ взорванъ пороховой погребокъ выстрѣломъ 4-й батареи 31-й артиллерійской бригады. Турки почти не отвѣчали. Сегодня же я посылалъ парламентаря уговориться насчетъ порядка уборки раненыхъ и погребенія убитыхъ подъ Плевною на будущее время и достигъ соглашения.

— Изъ подъ Плевны, отъ 22-го сентября. На шоссе изъ Плевны въ Софію 12-го сентября было еще одно дѣло: полковникъ Левизъ-офъ-Менаръ съ владикавказцами отбилъ у деревни Радомирцы турецкій транспортъ съ солью, жиною и лѣкарствами, болѣе 1,000 головъ скота и 80 лошадей, а также разрушилъ мостъ у Радомирцы и восстановленную турками телеграфную линію.

20-го сентября сожженъ мостъ у деревни Червенбрегъ.

Сегодня, 22-го наши батареи продолжали обстрѣливать Плевну и затѣмъ новаго ничего. Въ рущукскомъ отрядѣ только аванпостныя стычки. На Османъ-Базарской дорогѣ и въ Балканахъ тихо.

— Изъ Горнаго-Студеня отъ 25-го сентября. Подъ Плевной наши саперныя работы продолжаются, несмотря на холодъ, дождь и вѣтеръ. Румыны значительно распространили свои траншеи. Перестрѣлки нѣтъ. Въ прочихъ мѣстахъ также тихо.

— Изъ Горнаго-Студеня: Отъ 26-го сентября. 23-го сентября отъ отряда нашего, стоящаго на осман-базарской дорогѣ, былъ высланъ летучій отрядъ къ югу отъ Кезрова, къ деревнѣ Козлюбегъ, для наказанія башибозуковъ за грабежи и убійства. Турки, захваченные врасплохъ, понесли большія потери убитыми и плѣнными и бѣжали. У насъ убиты два нижніе чина, ранены два офицера и 10 нижнихъ чиновъ якутскаго полка.

Затѣмъ, все и вездѣ благополучно. Погода неблагоприятная.

Телеграмма начальника штаба кавказскаго военнаго округа, отъ 26 сентября, изъ Караяла. Мятежникамъ

Хайтахскаго округа въ Дагестанѣ нанесены двинутымъ отъ Дешлагара отрядомъ полковника Теръ-Ассатурова два пораженія: 18 сентября у селенія Кая-Кентъ и 21 сентября у Джеми-Кентъ, гдѣ послѣ упорной обороны разбито скопище до 4,000. Потеря мятежниковъ за оба дѣла простирается до 550 человекъ и 300 взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ. У насъ ранены два офицера и 12 нижнихъ чиновъ и милиціонеровъ и пропали безъ вѣсти поручикъ Кронебергъ и три нижніе чина. Преслѣдованіе въ лѣсахъ шаекъ Алибека продолжается. Аулы Зондакъ, Беной, Таузенъ и другіе выселены на плоскость.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ потери войскъ Мухтарпашы 20 и 21 сентября простираются до 6,000 чел.

Караялъ, 27 сентября. Велѣдствіе боевыхъ дѣйствій 20 и 21 сентября и занятія нами новыхъ позицій, непріятель оставилъ сегодня ночью большую часть своихъ позицій, въ томъ числѣ Кизиль-тапу, и началъ отступленіе. Войска наши энергично его преслѣдовали, къ ночи заняли линію Хаджи-Вали, Субботанъ и Кюльверанъ.

Изъ Горнаго-Студеня, отъ 27 сентября. Въ рущукскомъ отрядѣ, 25 сентября, небольшой турецкій отрядъ атаковалъ деревню Кошеву, но былъ отбитъ.

26 сентября въ полдень, турки напали на наши передовые посты противъ Кадыкюя, но при помощи подоспѣваго резерва сторожевыхъ постовъ отбиты съ большимъ урономъ. У насъ ранено 4 человека.

У Кадыкюя сосредоточены большія турецкія силы. Констанца и Садина очищены турками.

У Силистріи, въ ночь съ 25 на 26, турки открыли по нашимъ огонь съ парохода и батарей.

— Въ Сулиѣ турецкій трехмачтовый броненосецъ наткнулся, 27-го сентября, на наши минныя загражденія и взлетѣлъ на воздухъ.

(Правит. Вѣст.).

Содержаніе № 40.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшая благодарность. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Перемѣщенія. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Преподаніе Арх. благословленія. Пожертвованіе. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Кіевопечерская лавра въ XVI въ началѣ XVII в. Изъ Одессы. Телеграммы.

Предыдущій № сданъ на почту 25-го Сентября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Левицкій.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1877 г..